

18+ *Алина
Зайко*

A classical-style painting of a man and a woman in a red setting with oranges. The man is shirtless and muscular, holding a red fruit. The woman is wearing a red bra and a red skirt, holding a red fruit. The background is dark with several oranges hanging from thin lines. The overall mood is sensual and intimate.

Частота *Сборник 67*
наслаждения

Алина Зайко
Частота наслаждения.
Сборник 67

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70820584
ISBN 9785006408906*

Аннотация

То, как вы звучите, может быть источником наслаждения для многих людей. Как звезда дарит свой свет всему миру. Вас почувствуют такие же как вы, ваша частота разбудит их за тысячи километров, так как это внутренний камертон наслаждения.

Содержание

На землю тихо-тихо	6
Лететь на острие луча	8
Розы цветут для всех	10
Из другого пространства	11
Об искажении 12—18 —	12
Алмазу Санси	13
Ладонью вверх рука	14
Я достала ментальный рубин	15
«Ты докажи, а то сожгу!»	17
Игла в яйце хранится в утке	18
Украшай мои ноги	19
Пищаль заговоренная моя	21
Бежать от силы, чтоб бежать	22
Девять энергий сияющих	23
Наши предки, чем глубже в века	24
Проникай в меня снизу	25
Очень нежно укладываешь меня	26
Ты пряный, с артемизией в воде	28
Я внутри своего естества	29
Для тех, кто на земле	31
Сверкает, ливень...	33
Если мы тут проявлены в поле бесформенных сутей	34

Мы смотрели друг другу в глаза	35
Что я вижу в вибрации Тары зелёной	36
Мой аромат духов наверно представляешь	37
А я тоскую об учителе любви	39
Вместо любовного зелья	40
А ты безмолвствуешь	41
Вот, я опять вижу цифры	42
Мэй-Лан	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Частота наслаждения. Сборник 67

Алина Зайко

© Алина Зайко, 2024

ISBN 978-5-0064-0890-6 (т. 67)

ISBN 978-5-0059-7684-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На землю тихо-тихо

Светит прана.
На небе точки летают рьяно.
Ни ветра.
Высота.
Под облаками,
Как комната.
И ощущение дома,
Наполненного
Родными душами
И существами.
Смотрю наверх,
А сверху смотрят на меня
Твои глаза.
Тепло разлито,
Как пашминою укрыта.
На шее, как дыхание огня.
Наверно мысленно ладонями
Сжимаешь...
Доверчиво я шею подставляю,
Обними меня.
Какая радость, чувствовать,
Пусть даже и на расстояньи,
Присутствовать
В алмазном царстве,

Уютно спрятавшись,
Ежесекундно ликовать.
Сердечно прилипая,
Липко и взаимно.

Лететь на острие луча

Вворачивая Хладни,
Неравномерно ударяясь в тьму,
Или у тьмы есть плотность,
Или вся гамма – у луча.
Меняя суть, меняя ноту света,
Спираль поёт, по магистрали мча.
Вот почему, когда я еду быстро,
Мне музыка звучит твоя,
Услышать бы слова,
Которые ты шепчешь,
Увидеть цветомузыку тебя,
Хотя, я знаешь, вижу,
Когда смотрю, любя,
Сквозь веки,
Сквозь глаза,
В структуры духа.
Ты для меня, как бесконечный луч,
Несусь в тебя,
А где-то,
Ты, с той же скоростью, летишь в меня.
А помнишь, я писала, две пружины,
Два света умудрились, как с разбега,
На скоростях друг друга уплотнить,
Ввернувшись, и забывшись.

Розы цветут для всех

Но красоту их внимает,
Тот, кто внутри расцветает,
Многие пробегают,
Им не нужны нектары.
Каждой весной цветёт
Небо над облаками,
Но и не всё летают.
Каждый день солнце встает,
Но и не все встречают.
Кто-то вниманье ждёт,
Даже Первотворцу пришлось
Сделать нас сотворцами,
А то уже веками
Мы не играем.

Из другого пространства

Видно лишь плазму огня.
В светочь вплетаются искры
Эфирного тела.
Мы, как лампы цветные,
Орбы срединного мира.
Боги не видят физические покрова.
Кажется мы им бактериями.
Светимся, будто светильники,
Если творим молебны,
Если же в гневе —
То, как в зерне спорынья.
Ядом светящиеся тела отравлены.
Только я думаю,
Для чего богам наша энергия.
Может пора уже разрывать договора,
По которым для нас никаких от них улучшений.

Об искажении 12—18 —

Замкнуты на себя.

Совет двенадцати

Решил остановить

Движенье

Благодарности.

И вроде и 12 когерентно,

И может быть в биенье 3 и 2,

Но с девять 6 уже не дружит.

Ну а 4...

Когда внутри есть 9,

А снаружи

Двойная девять кружит,

Тогда структура, нагнетаясь, полетит

А у эрцгаммы крест внутри.

Алмазу Санси

Добрый индийский друг
Желтого цвета,
Я бы смотрела в твою
Алмазную суть.
Я бы считала тебя
Лотосовым центром.
Знаешь Ригведу
Ты наизусть.
Слышал хвалебные гимны
И Рамаяну,
Ветры объёмной музыки
Пусть
Вкруг тебя зазвучат
Солнечными мандалами.
Я бы закручивала косу,
В центр тебя помещая.
Я глаза б закрывала,
Сияла,
Слушая,
Ощущая.
Кажется, что уже я тебя держала,
Когда надевала чалму.

Ладонью вверх рука

Из жёлтого цветка
Мне протянулась.

Не ожидала я,
И только
Улыбнулась.

А утром только я проснулась
Как солнце лепестков
Моих коснулось

Уже какую ночь
Зову тебя в мой сон.

Но мне приснился он,
Совсем не ты.
И говорил, что на реке
Стоят плотины.
А знания текут
Не так,
Как может быть могли б
Быстрой.

Я достала ментальный рубин

Из своей ментальной сокровищницы.

И вошла в тебя,

Поиграть с твоими смородинами.

Будь сегодня моим,

Не мужчиной, а женщиной.

Я хочу добывать,

Из глубин твою женственность.

Я волную тебя,

Необычностью фраз.

Залюблю тебя нежностью,

Испытаешь экстаз.

В безмятежности...

Я хочу содрагать.

Как меня ты порою пестуешь,

Я хочу показать

Грань безбрежную,

Я хочу охмурять,

Сладко и грешно.

Но тебе передать

Разницу в вышнем

И всеобъемлющем

Наслаждение.

Там, где тела не имеют значения.

Я натягиваю

Струны твои.
Я играю тончайшие
Песни любви.

«Ты докажи, а то сожгу!»

Как часто я такое слышу.
И про стихи,
и про нейтронную звезду,
И про видения,
И про гомеопатические разведения.

Обычно так мужчины говорят,
Наверно – это страх.
Как в средние века, о ведьмах
И кармических долгах.

Всех тех, кого тогда убили,
Уже любили?

Игла в яйце хранится в утке

Утка – в зайце.

Дым – в благовонии,

Амрита – в океане.

Кто ритуалами запрятал прану?

Асуры с дэвами

Концов не знают.

И почему так важно ветхим днями

Не дать вассалам жить в безвременьи?

Ведь космос вечен,

Атом не стареет,

Так почему одни перерождения?

И что такого было в яблоке,

Чтоб за него лишиться рая?

Вино с хлебами – плоть кровавая.

Что можно есть без ритуала?

И почему просад едят вайшnavы,

А не сжигают будто это требы.

Или богам нужна энергия?

А у людей еда пустая.

Украшай мои ноги

Девичьи,
Огненным взглядом,
Пусть ладони притягиваются,
Там, где надо,
Запускай в меня
Змея воздушного,
Пусть горят огнём,
Мысли твоей послушные.
Прикасайся щекой
К моему шёлку,
Прикасайся лбом
И гляди
Внутренним зрением,
Продыши
Воздухом тёплым,
Жарким дыханием.
Страсти передавай,
Пусть будут стопы,
Как светолента,
Как светоарфа,
Песней приятной
Ласково к телу их прижимай,
Перламутрово,
Мягко,

Слишком жемчужные,
Мармы сладко сияют.

Пищаль заговоренная моя

В тебя вошло сознание
Какого-то волшебного создания.

Как боги одарили Дургу,
Волшебными дарами:
Оружием огня,
Цветами,
Трезубцем, чакрой, ваджрой,
Кристаллом, лотосом
Шанкхой.

Во всех – душа...
Все эти непростые,
Божественные Артефакты,
Призваны помочь
Ей одолеть Махишу-демона.

Его не одолели
Другие боги.
И создали Дургу,
Непобедимую богиню.

Бежать от силы, чтоб бежать

Лететь от силы, чтоб лететь.
Драконы кружат, и летят по кругу.
Дать женщине – энергий взлёта.
И вот она, как я, сорвалась ввысь.
Бежит, летит, светит
Красивым светом.
А изнутри сияет тело.
Огонь любви горит,
Моя ЭЛАЙЯ,
Ты,
Лежи на небе, наслаждайся,
И струями теки
На землю,
Отдавая
Себя
Любви.
Цвети.

Девять энергий сияющих

Попеременно включаются
Разноцветно.
Прячусь в прожекторы
Плотного света
И становлюсь незаметной.
Круглая девятицветная радуга.
Сколько же на земле вер?
Как же алмазная самость их преломляет?
Как же обратно их собирает
В свет?
Всё из божественного источника
Пребывает.
В ДНК зашифрован ответ,
Что за боги нас охраняют.

Наши предки, чем глубже в века

Рабски не подставляли щеки.
И предателей гены выкашивали,
Зло пресекая в зачатке.

Справедливость у нас в крови,
Наши боги примером показывали,
За усердие были плоды,
Несправедливость – наказывали.

Перед смертью все равны,
Если душа тень отбрасывает,
То засасывает в антимиры,
Из Тартарии в Тартарары.

Проникай в меня снизу

Алмазная,
Монотонная мантра стослоговая.
Позвоночник как флейта весёлая
Запускается волнами.
Мне бы сидя сидеть,
Мне бы стоя
Как царица тебя ощущать.
Но застала меня лежащую,
Что ж, давай, изгибай.
Я в лампадных огнях множу
Волны —
Эхо гудящее.
Покрывалом коричневого
Меха —
Иглами проникай.
Заласкай меня остро,
Не хлещи, а просто внедряй.
Колкой хвоей расчерчивай,
Хором монахов буддистских
Массируй канал.

Очень нежно укладываешь меня

Будто на воду.
В невесомости буду спать,
Пальцами плечи невольно...
Всё наше небо кровать.
Мы лучами из недр пронцаемы,
Мы уже живём на звезде.
Просто не жаркой и маленькой,
Но пульсирующей везде.
Мы уже звёздные жители,
Гайя уже влюблена.
И в неоновом излучении
Шлёт Андромеде слова.
Только они не слышимы,
Просто сияние.
Мы влюбленные жители,
Мы так тоже невольно сияем.
Я в своём равномерном звучании
Каждый день жду тебя.
Ты в своём равномерном внимании
Впитываешь меня.
Уложи меня ласково
На эфирных волнах.
Обнимая, сказки рассказывай,
Голосом проникай.

Мы с тобой уже были звёздами,

Свет вонзая.

Наши ноты мимозовые

До сих пор долетают.

Из далёкого космоса.

Ты пряный, с артемизией в воде

Расслабленный,
И засыпаешь словно,
И представляешь как течёшь свободно,
Будто ты в реке.
И волос, скрученный в узле...
Браслеты прочь.
И горечь, что в пучке
Живой травы,
Пропитывает точки.
Ты словно терпкий,
Я не прочь
Узнать как аромат впитался в кожу.
Прошли твои отметины,
Что на спине
Остались от эксперимента
С кровью?
Прими мои ладони в воду,
Из пальцев тоже может течь,
Как ты недавно тёк мне в вены.

Я внутри своего естества

Бусина драгоценная,
Шестисоттысячная простота,
Неодетая,
Голубая, светящаяся,
Многогранна.
Я играю лучами и атомами,
Впитывая
Звонкие песни твои,
Из такого же существа,
Как и я.
Как вырастают такие кристаллы
Друг в друга,
Не представляю.
Это что-то волшебное,
Атмосферное,
Молния шаровая
С тихим шипением.
Может плазма такая играет
По зелёным полям,
Принимая потоками знания,
Разрисовывая
Знаки в гармонии.
Ощущаю своими вершинами,
Исходящую от тебя истому,

Подниматься в желаниях выше
Невыносимо,
Расширяясь, внезапно,
Как чёрные дыры взрываясь,
Создают своим телом проекции
Целых галактик.
И звучат и сияют
Миллиардами лет
Световые цветы,
На пике познания
Всей своей глубины.

Для тех, кто на земле

Нет ближе бога,
Чем сама земля.
Она и дом
Она и пища.
И от неё зависим
Ты и Я.

Возьми любого бога,
Он без земли – ничто.

Хотите сверху бога,
Хотите снизу чёрта.
Ни тот, и ни другой
Не будет нам землёй.

Молитесь, не молитесь,
А на земле родитесь.
И самая полезная молитва ей —
Такое отношение, когда она чиста.
Земля её, вода...
Чиста для будущих идей, людей, творений.
Для поколений,
Что ещё придут.
И сберегут её,

И её Гений, что внутри неё. – кристалл.

Сверкает, ливень...

Было бы тепло
Стекала на лицо
И щекотала,
Но было холодно,
Знобило...
И не бежала все равно,
Пыталась жаром растопить,
Не замечая.
И мысль внутри звучала:
С тобой под одеяло,
В теплое
Уткнувшись нежно носиком
В любимое плечо.
До нитки промокала.
Ресницы сами капали.
Как ты меня обрадовал
Вниманьем,
Почти сквозь сон,
Про клетки синаптическим щелчком,
Приподнимая шёрстки
Сладко...
Сератониновое счастье без оглядки...
Играем со стихами в прятки...

Если мы тут проявлены в поле бесформенных сутей

То вниманием избАлованы.
На нас непрерывно глядят и гудят
Их небывалые очи, направленный взгляд.
Если не держит достойный заряд Вседержитель,
В пыль разлетелся бы видимый материал.
Может мы под наблюдением нескольких сутей,
Кто-то Направил вперёд, кто-то назад.
Мы тут на лезвии бритвы,
Все движения мысли заметны.
Нас корректируют в рамках эксперимента
Так-то ни шагу вперёд, ни шагу назад.
У всех есть предназначение...
Только все это очень масштабно,
Мыслью ускорено.
Плотность эфира проявлена лишь
Операторами.
А ведь над ними ещё есть заказчики, выше стоят.

Мы смотрели друг другу в глаза

Через корунд прозрачный,
Он улавливал наши волны мельчайшие,
Вдохновение и любовь превращая в картины будущего.
А из звёздного вещества
Собирал сущее.

Я теперь поняла...

Мы держались за руки,
Но звучащие ДНК
Расплетались лучами невидимыми
На кристалл.
Интеллект помогал,
Рисовал города.
Мы влияли на матрицу издали,
Наша дочь
Помогала на физике
Ретранслировать.
Изумрудные грани тетраэдра
Помогали нам синтезировать
Нами помысленное.

Что я вижу в вибрации Тары зелёной

Поле Хладни, на четверо разделённое.
И вибрирует светом сияющим, звонким,
И я будто под колоколом,
Но с углами скруглёнными.
В центре звенит струной
Более яркий центр.
В центре спускается
Острие свехсознания.
Может так разрезают страданье
Тара с Авалокитешварой,
Как влюблённая пара.
Окружите меня зелёным и белым:
Белым шелковым пологом,
И зелёным пожаром.

Мой аромат духов наверно представляешь

Под утро, будто я укутала тебя.

И мне его транслируешь,

Пока мечтаешь.

Я ощущаю вроде я или не я.

Похож...

Но это новый.

И тоже тёплый, как и у меня

Или смешался он с тобою,

Как в кокон охватил тебя.

Твои цветы

Твой запах клеток

Молитвенники источают аромат,

Коль молятся за всю планету...

Меня укутать рад?

Ты руку протянул в луче ко мне.

В ней для меня Блаженство.

В другой твоей руке букет.

Фиалки на окне,

Когда-то,

Впечатывались в мысли о тебе.

Вообще как странно,

Теперь я в запахах,

Как будто в сне.

И путешествие даёт не только ощущение
И образы, и свет в луче,
Ещё меняется пространство ароматов.
Как будто рай включается во вне...
Вокруг реальности,
В которой мне
Сейчас,
Спустили из небес
Тонкосвистящий смерч
И я в потоке.

А я тоскую об учителе любви

Моя любовь, как радуга цветная.

В ней есть – из снов,

В ней есть – из знаний,

В ней – любовь,

В ней жар,

В ней влажность ласки —

Ты готов?

Бежать по радуге моих цветов.

Нырнуть в алмазной сказке,

За лотосом.

И быть пчелой —

Жужжать в моих пространствах,

В нервах, венах, леях.

Лететь лучом,

У бога пролететь огнём,

Перед очами.

Я

Скучаю.

С собой играю Огненным мечом.

В пространстве руны высекаю.

Ты ставил мне Лагуз,

И я тебе поставлю.

Вместо любовного зелья

Тексты Сканды-пураны
Вместо имя любимого,
Имя Саната Кумары.
Семь огней Брахмы:
Четыре явных, три скрытых.
И один из них
Развоплотили Плеяды.
Развоплощенное знание
В космосе распылили.
«Древнего днями»
Вечной жизни лишили.
Три творящих престола —
Оставшиеся Кумары.
Предложили отцу
Сделать нас сотворцами.

А ты безмолвствуешь

Весь спектр предлагая.
Палитра красок,
Вектор выбирает
Стрела моя.
Пустые белые договора...
Какими красками играет
Душа моя?
Сейчас опаловыми...
Если есть энергия.
А бездна принимает
Эл-Эм взаимодействия.
Кружи меня...
Я острая настурция...
А в Индии была стрелиция,
Когда пришла
Супраментальная
Душа.

Вот, я опять вижу цифры

Если не быстро показывать,
То смогу записать,
Чтобы сыграть на калимбе.
Чтобы из нот сложить
Надиктованную мелодию,
Я ещё не умею
Музыку сочинять.
В этот раз ты не эпатировал,
И меня не расписывал цифрами,
Маркером перманентным
Не исписывал ленты,
Строчками по чулкам,
Но зато мне шептал:
«Хари Ом!»,
Прямо в вены.
Конфирмация...
Укрепление...
Бирюза и коралл...

Мэй-Лан

В её музыке нет песен,
В её песнях нет слов,
В её мыслях нет образов,
В её чувствах нет стонов,
Но вокруг раскрывается, словно цветок,
И размером, такой огромный,
В центре воронка,
Чистая,
И уже не оденешь на столб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.